

Воля ребёнка как фикция в семейном праве

Научный руководитель – Матвеева Мария Витальевна

Сковинская Евгения

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия
E-mail: jsm666@bk.ru

На сегодняшний день классическое нормативное правопонимание не всегда способно адекватно объяснить правовую реальность. В то время как исследователям необходимо по новому взглянуть на проблему источников права.

Зачастую правовое регулирование осуществляется за счёт правовых конструкций, носящих как нормативный, так и ненормативный характер. Одной из таких конструкций является правовая или юридическая фикция.

В юридической литературе нет единственно верного определения данного термина, потому что сложилось несколько принципиально различных подходов к его пониманию. Понятие фикции в данной работе понимается с точки зрения юридической техники.

Правовая фикция - это прием законодательной техники, при помощи которого государство в лице уполномоченного органа признает обстоятельство, не существующее в действительности, либо придает реальному явлению необходимый вид. Другими словами, это искусственное обстоятельство, созданное государством [4].

Согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе [2]. Законодатель наделяет ребенка правом участвовать в гражданских и семейных правоотношениях, но достаточно ограничивает его в осуществлении своих прав, возлагая обязанность по представлению интересов ребенка на его законных представителей или уполномоченных лиц. Данная норма представляет возможность самостоятельного участия ребенка в частноправовых отношениях своей волей и в своём интересе, но именно это и является правовой фикцией.

В семейном праве к обстоятельствам с участием ребёнка добавляется волевой аспект. Воля используется в качестве согласия, которое наиболее востребовано в правовых нормах семейного законодательства. Законодатель предусмотрел перечень случаев, когда необходимо согласие лица, достигшего десятилетнего возраста, например, наличие согласия ребенка на усыновление.

В действительности лишь несколько специальных норм закрепляет, что мнение ребёнка обязательно должно учитываться: во-первых, если это не противоречит его интересам; во-вторых, в случаях, когда органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребёнка, достигшего десятилетнего возраста [3].

В остальных случаях ребенка либо заменяют законные представители или иные уполномоченные лица, действующие, как правило, по своей воле, либо он выступает наряду с ними, но его воля поглощается или действует совместно с его представителями.

Правовая фикция воли ребёнка необходима для обеспечения его прав.

Таким образом, воля ребенка в семейном праве - юридическая фикция. В российском законодательстве необходимо максимально учитывать положения статьи 12 Конвенции ООН о правах ребенка, которая позволяет свободно выражать свои взгляды по всем вопросам его затрагивающим, уделяя должное внимание, с учётом возраста и зрелости.

Выражать своё мнение не только устно, но и письменно, когда это объективно возможно [1].

Источники и литература

- 1) “Конвенция о правах ребёнка” (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.
- 2) “Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
- 3) “Семейный Кодекс Российской Федерации” от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
- 4) Беспалов Ю.Ф. Частное право: проблемы теории и практики. М.: Проспект. 2016. С. 40.